

П. Л. Нестеренко

ЛЕЧЕБНО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ И ИНФОРМАЦИОННО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ РАБОТА ТОМСКИХ МЕДИКОВ НАКАНУНЕ И В НАЧАЛЕ АНТИАЛКОГОЛЬНОЙ КАМПАНИИ 1985 ГОДА

Анализируются основные мероприятия, осуществлявшиеся медицинскими учреждениями Томска и Томской области перед началом антиалкогольной кампании 1985 г. и в первые год-полтора с момента ее начала. На основе доступных архивных материалов, информации местной газетной периодики представлен процесс подготовки и проведения лечебно-профилактических и информационно-пропагандистских мер среди населения Томска и области в целом. Отдельно в орбиту исследования включен сюжет о взаимодействии системы томского здравоохранения с органами правопорядка – милицией и прокуратурой с целью представить более объективную картину борьбы с пьянством и алкоголизмом. Акцент сделан не только на достижениях, но и проблемах, с которыми сталкивались медики при реализации социально значимой задачи борьбы с бытовым и производственным пьянством и алкоголизмом.

Ключевые слова: антиалкогольная кампания 1985–1986 гг., периодическая печать, Томск и Томская область, медицинские учреждения, лечебно-профилактические мероприятия.

В 2015 г. исполнилось 30 лет с момента начала последней на сегодняшний день крупной государственной антиалкогольной кампании. Ее направления, ход, достигнутые успехи и неизбежные промахи только начинают включаться в сферу внимания исследователей. Касается это не только общесоюзного масштаба, но и регионального уровня.

Томская область не стала исключением в системе мероприятий информационно-пропагандистского и лечебно-профилактического характера, проводившихся в начальный период антиалкогольной кампании. И если работа местных СМИ, в первую очередь периодической печати, неплохо отслеживается по многочисленным газетным материалам 1985–1986 гг., то социально значимая деятельность медицинских учреждений Томска и всей области в этом направлении требует своего скрупулезного и непредвзятого анализа.

Однако значительная часть газетных публикаций томских газет времен перестроечного «сухого закона» так или иначе отражает участие медицинских работников города и области в антиалкогольных мероприятиях. Но о том, как именно в системе томского здравоохранения проектировались основные антиалкогольные мероприятия, в чем руководству медицинских учреждений выделялись основные проблемы – на эти вопросы печатные СМИ не дают абсолютно всей интересующей информации.

Для создания более объективной и исторически достоверной картины необходимо привлечение ранее не использованных источников, прежде всего архивных материалов. Значительная, хотя, разумеется, и не исчерпывающая тему подборка архивных документов находится в фондах Центра документации новейшей истории Томской области.

Исходя из вышесказанного, автором данной публикации формулируется следующая цель – на основе доступных источников изложить свою вер-

сию участия томских учреждений здравоохранения в кампании по пропаганде здорового образа жизни, излечения таких социальных недугов, как бытовой алкоголизм и пьянство, накануне общесоюзной антиалкогольной кампании мая 1985 г. и в первые полтора года после ее начала.

Предстартовые установки, в том числе и для медицинских работников СССР, были в самом общем виде сформулированы в мае 1985 г. в тексте Постановления ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма».

Привлекая к реализации антиалкогольной кампании лучшие интеллектуальные, научно-исследовательские людские ресурсы, высшее партийное руководство страны определяло им следующий фронт работ: «Государственному комитету СССР по науке и технике, Академии наук СССР, Академии медицинских наук СССР (подчеркнуто мною. – П. Н.) и Академии педагогических наук СССР рекомендовано совместно с заинтересованными министерствами и ведомствами разработать общегосударственную комплексную программу профилактики и преодоления пьянства и алкоголизма, включая социальные, экономические, демографические, воспитательные, правовые, психологические и медико-биологические аспекты этой проблемы» [1, с. 1].

Распоряжение из категории «просто сказать – сложно сделать» требовало серьезных предварительных размышлений и взвешенных шагов по практической реализации. Большую помощь в данном случае мог оказать и уже накопленный опыт в вопросе антиалкогольной борьбы. У томских медиков подобный опыт имелся.

Немаловажную роль в этом направлении сыграла и предшествующая государственная антиалкогольная кампания. В марте 1983 г. бюро Томского горкома КПСС за подписью секретаря Ю. Литвин-

цева распространило по служебным каналам постановление «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма».

Среди проблем, связанных распространением пьянства на рабочих местах, указывались и те, что требовали прямого участия медиков. Например, серьезные проблемы имелись в «Спецавтохозяйстве», в производственном объединении «Томскоблбыттехника», «Союзтомскмелиорации», кондитерской фабрике. В 1982 г. в районе увеличилось число граждан, побывавших в медвытрезвителе, более 38 % всех преступлений были совершены в нетрезвом состоянии [2, л. 9].

Резолютивная часть постановления имела и прямые указания для хозяйственных и медицинских работников Томска. Так, от руководства районных исполнительных комитетов было потребовано усилить внимание к работе наркологической службы. Это должно было быть достигнуто за счет открытия фельдшерских наркологических пунктов на ГРЭС-2, Домостроительном комбинате (ДСК) и заводе крупнопанельного домостроительства (КПД). На базе манометрового завода было рекомендовано открытие клинического отделения со стационаром на 100 коек Сибирского филиала Всесоюзного научного центра психического здоровья по изучению алкоголизма.

Самим наркологическим службам Томска совместно с сотрудниками милиции вменялось в обязанность «выявление и учет лиц, злоупотребляющих спиртным, их своевременное лечение, а также установление действенного контроля за прошедшими антиалкогольное лечение» [2, л. 10].

Спустя полтора года, в сентябре 1984 г. заведующей отделом административных и торгово-финансовых органов горкома КПСС Т. С. Мордовиной была подготовлена справка о первых результатах и проблемах исполнения данного постановления.

К положительным сторонам было отнесено то, что на ряде томских предприятий – ПАТП-1, ДСК, заводе КПД, СУ-11, СУ-12, Томскжилстрое, Томском манометровом заводе, ГРЭС-2 – в целом эффективно работали специальные комиссии. Была укреплена материальная база наркологического диспансера. За 7 мес 1984 г. 84,3 % ответов на сообщения медвытрезвителя было получено своевременно. Позитивным результатом стало и постоянное участие в антиалкогольной борьбе районного общества «Знание». Его членами, многие из которых являлись профессиональными медиками, за отчетный период было прочитано 5 282 лекции, из них 500 лекций по правовой и противоалкогольной тематике [2, л. 13].

Вместе с тем фиксировалось и наличие серьезных проблем. Так, за 8 месяцев 1984 г. увеличилось число доставленных в медвытрезвитель на

875 случаев, каждое второе преступление было совершено в состоянии алкогольного опьянения, в том числе несовершеннолетними. Исходя из этого, отдел административных и торгово-финансовых органов внес предложение продлить срок контроля за исполнением постановления марта 1983 г. до мая 1985 г. [2, л. 13–14].

Несколько позже этого срока, а именно 25 июля 1985 г., Т. С. Мордовиной была вновь подготовлена соответствующая справка. В документе, имевшем гриф «Секретно» и адресованном Томскому горкому КПСС, подводились итоги двухгодичной работы, проведенной в том числе и при непосредственном участии томских врачей. За отчетный период органам местной власти, руководству предприятий и учреждений удалось организовать и провести рейды по проверке соблюдения правил торговли спиртными напитками, «Дни профилактики» на предприятиях.

Исходя их текста справки, можно увидеть, что медицинские работники Томска добросовестно исполняли свои обязанности регулярно информировать партийное руководство города о количестве доставленных в медвытрезвители.

В частности, в документе содержалась информация о том, что за 6 месяцев 1985 г. 80 % ответов на сообщения медвытрезвителя получены своевременно, сократилось число доставленных в медвытрезвитель на 743 случая, на 15 % уменьшилось число водителей, задержанных за управление транспортными средствами в нетрезвом виде, и на 46,7 % – число ДТП, совершенных по вине нетрезвых водителей [2, л. 12].

Фактически это означало подведение итогов предыдущей кампании по борьбе с пьянством и алкоголизмом и органически становилось началом нового аналогичного мероприятия.

К тому времени медицинские работники Томска и области значительно увеличили информационное поле своей пропагандистской и профилактической работы среди населения. В первую очередь это касалось регулярных публикаций на страницах местной периодической печати. Обзор материалов местной прессы позволяет сделать предварительный вывод, что мониторинг процесса борьбы с пьянством и алкоголизмом был приоритетом для томской медицины.

Чаще всего это выражалось в регулярных заметках, подборках статистических материалов, рекомендаций для населения со стороны медицинских работников Томска и области в целом. Некоторые из них выходили за рамки исключительно профилактической беседы и больше напоминали политинформационные выпуски.

Так, врач МСЧ Асиновского лесопромышленного комбината (ЛПК) В. Морозов в своей заметке

«Алкоголь – враг здоровья» отмечал напрямую, что «в Советской стране, где неуклонно растет материальный и культурный уровень народа, где открыты широкие возможности для культурной и творческой жизни, пьянству не должно быть места. Необходимо вести решительную борьбу с пьянством – этим пережитком капитализма, несовместимым с нашей социалистической действительностью» [3, с. 2].

Менее пафосно и, с точки зрения автора, более содержательно высказался еще один асиновский медик, врач-нарколог МСЧ ЛПК И. С. Летов. В центре его внимания оказалась проблема участия трудового коллектива в помощи попавшим в алкогольную зависимость. Принцип эффективной борьбы с алкоголизмом был прост, но эффективен – личный пример. «Если руководитель сам будет трезвенник, он запретит выпивки на работе, заставит работать комиссию по борьбе с пьянством, принимая в ней участие, выявит больных алкоголизмом и заставит лечиться, лично контролируя их» [4, с. 2].

В силу своей профессии томские медики должны были заниматься мониторингом в сфере борьбы с пьянством и алкоголизмом. Наиболее четко это выразилось в составлении и обнародовании статистических материалов по проблеме. За несколько месяцев до начала антиалкогольной кампании 1985 г. такую информацию представил главный врач районной больницы пос. Белый Яр Верхнекетского района Томской области Л. Бураков. Среди множества цифр, динамически отражавших численность подверженных алкоголизму, обращает на себя внимание распространение этого зла среди молодежи. Как отмечал специалист, «вызывает опасение увеличение алкоголиков среди молодых людей. На учете в наркологическом кабинете 329 человек в возрасте от 20 до 30 лет, из них 52 женщины» [5, с. 2]. Предварительный вывод, сделанный врачом, не вызывает возражений: нет культурного застолья, как нет культурного мордобития. Наконец, текст публикации содержит и практические соображения. В первую очередь это необходимость направлять больных на лечение в ЛТП, диспансерное отделение при Тогурском ЛПК, наркологический кабинет поликлиники. Эффективность подобных мероприятий, по мнению Л. Буракова, была значительна: «Из числа пролеченных за последние годы 88 человек не пьют более 3 лет, 59 человек – в течение 2 лет, не один десяток ранее злостных пьяниц снят с учета по выздоровлению» [5, с. 2].

Опасения томских врачей вызывал высокий уровень дорожно-транспортных происшествий с участием нетрезвых водителей. Приоритет в статистике по данному аспекту принадлежал по понят-

ным причинам сотрудникам ГАИ и органам правопорядка в целом. Медиков больше интересовала физиологическая и биомеханическая составляющая проблемы, в частности – влияние алкоголя на способность адекватного управления транспортным средством.

Именно этому была посвящена публикация врача-нарколога, члена комиссии по борьбе с пьянством и алкоголизмом Парабельского района Томской области Г. Тарбокова. Материалы его исследования говорили о том, что «прием 30 граммов водки снижает мастерство водителей на 30 %. 100 граммов водки снижают скорость восприятия слуховых и зрительных ощущений на 50 %. Резко нарушается цветоощущение, равновесие и координация движений, на 25 % снижается быстрота реакции. На $\frac{1}{4}$ позднее тормоз, а это несколько метров движения и неизбежное столкновение, наезд, авария, травма, гибель. В нашем районе каждое третье ДТП – из-за пьяного водителя, причем их количество не уменьшается, а наоборот растет» [6, с. 4].

Свою лепту в предоставлении статистики играли не только томские наркологи, но и другие медицинские специалисты. В первую очередь это относится к сотрудникам хирургических отделений. Именно им чаще всего приходилось иметь дело с драматическими и даже трагическими последствиями злоупотребления алкоголем. Бытовой и производственный травматизм, временная нетрудоспособность и безвозвратные потери рабочего времени – таковы строчки в отчетах хирургов и травматологов.

В июле 1985 г. на страницах издававшейся в районном поселке Каргасок местной газеты «Северная правда» была напечатана краткая, но информационно насыщенная заметка хирурга районной больницы Н. Тернового. Это был небольшой статистический отчет о динамике доставленных в хирургическое отделение людей, не просто находившихся в состоянии алкогольного опьянения, но получивших по этой причине серьезные, в ряде случаев неизбежные травмы.

В частности, отмечалось, что «за 5 месяцев текущего [1985] года в хирургическое отделение районной больницы поступило 14 больных с травмами, полученными в состоянии алкогольного опьянения. За этот же промежуток времени в хирургический кабинет поликлиники обратилось 40 человек, травмировавшихся по той же причине. Анализ истории болезни больных показывает, что средний возраст их 37–39 лет, т. е. это наиболее работоспособные люди. Виды травматических повреждений самые различные: от поверхностных ран конечностей до обширных термических ожогов, обморожений, ножевых и огнестрельных ранений... Было потеряно 766 дней по нетрудоспособности, 2 человека оста-

лись инвалидами, 1 умер» [7, с. 4]. Тем самым проблема распространения алкоголизма, особенно производственного, приобретала не только социально-правовой, но и аргументированный экономический аспект.

Безусловное осуждение пьянства и алкоголизма, точные статистические данные – это еще не весь перечень проделанной в начале кампании работы томских медиков. Будучи людьми ответственными и скрупулезными, осознавая гуманизм и социальную значимость своей профессии, многие из них пытались проникнуть в психологическую основу алкоголизма. Для томских, да и не только томских врачей, было важным выявить изначальную мотивацию человека, регулярно прибегавшего к употреблению спиртного. Это было логично – поняв причину, можно было более эффективно провести соответствующее лечение. Возможно, даже более важным здесь выступал фактор профилактики, потенциальная возможность переубедить человека в ложной необходимости употребления спиртного.

Показательна в этом отношении заметка врача районной больницы села Зырянское Л. Ковалевой. Как специалист, она не просто констатировала численность поступивших в наркологическое отделение больных, но и стремилась разобраться в побудительных мотивах этих людей. Так, она отмечала, что «когда начинаешь задавать вопросы алкоголикам, то все они вроде бы положительные во всех отношениях люди. Чаще всего в их ответах ссылки на «плохую жену», «вредного» начальника или мастера, которые якобы сводят с ними счеты. А вот друзья-товарищи по выпивке – добрые, отзывчивые и соседи, которые дают деньги в долг на вино, – люди сердобольные. Большое значение имеет правильное и рациональное использование свободного времени, которого особенно много у молодежи» [8, с. 4].

Кстати, проблема трезвого, творческого, интеллектуально и физически развивающего досуга обсуждалась томскими медиками еще накануне старта антиалкогольной кампании. Конечно, их мысли, озвученные на страницах местной печати, иногда больше напоминали лозунги и не всегда могли заставить задуматься потенциального пьяницу, тем более алкоголика «со стажем». Однако с точки зрения создания четкого антиалкогольного информационного фона врачей следует оценить высоко. Например, еще в марте 1985 г. в тегульдетской газете «Коммунист Севера» была помещена заметка врача-нарколога Б. Романтеева. Автор акцентировал внимание читателей на том, что «в нашей стране есть все условия для развития учебы, творческого труда и полноценного отдыха. Почему же живуч такой уродливый пережиток прошлого, как пьянство? Просто некоторые люди не усвоили важную истину: со спиртным нужно быть осторож-

ным. В случае злоупотребления им алкоголизм неминуемо возьмет человека в свои жесткие когти и тогда наступит тяжелая расплата» [9, с. 3].

Спустя год после начала антиалкогольной кампании томскими медицинскими работниками были подведены предварительные итоги. К положительным моментам, исходя из имеющихся в наличии материалов, можно было отнести постепенное снижение числа «клиентов» медвытрезвителей и наркологических кабинетов. С другой стороны, оставались актуальными, а следовательно и нерешенными, проблемы поиска наиболее эффективных способов борьбы с пьянством и алкоголизмом. Традиционные для таких случаев профилактические беседы, наглядная агитация и даже административная и уголовная ответственность не всегда давали желаемые результаты.

В частности, об этом в своей статье писал врач-нарколог Парабельской районной больницы А. Лесунов. К числу наиболее серьезных проблем, сопровождавших ход антиалкогольной кампании, он относил слабую восприимчивость злоупотреблявших спиртным к штрафам, выговорам и подобным им мерам. Вопрос ставился напрямую: «Что толку штрафовать больного хроническим алкоголизмом? Это то же самое, что бить палкой по больному месту. Главное для такого человека – лечение. Направить человека лечиться – вот что должна делать комиссия. А штраф может стать лишь действенным стимулом лишь в случае отказа от посещения врача, в случае отказа от лечения» [10, с. 4].

Данная публикация примечательна еще и тем, что в ней содержался призыв и к тем, кто еще не вступил в стадию хронического алкоголизма, и к тем, кто уже перешагнул эту грань. В значительной мере это напоминало глас вопиющего в пустыне: «Просьба к умеренно пьющим: бросьте пить, хотя бы ради других, ваших родных и близких, ваших семей. Злоупотребляющим спиртным – бросьте пить ради себя, собственного здоровья и сохранения человеческого облика. А если не сможете сделать это сами, к вашим услугам – врач-нарколог» [10, с. 4].

До сих пор речь шла преимущественно о работе медицинских специалистов по всей территории Томской области в отражении местной периодической печати. Однако не следует забывать и о том, что сама антиалкогольная кампания предусматривала обязательное участие в ней органов внутренних дел, прокуратуры, ОБХСС, партийно-хозяйственных структур районного, городского и областного уровней. В совокупности скоординированные действия медиков, правоохранителей и администрации должны были привести к наиболее эффективным результатам. С другой стороны, это не исключало более качественное выявление неизбежных недочетов и ошибок в проводимой работе.

По сути дела, томским врачам вменялось в их служебные обязанности активное сотрудничество с правоохранительными структурами и представителями местной партийно-хозяйственной администрации. Информацию об этом аспекте антиалкогольной борьбы в Томской области можно получить из материалов, отложившихся в фондах Центра документации новейшей истории Томской области.

Так, осенью 1985 г. за подписью председателя Координационного совета Томского района И. Л. Горбусенко была подготовлена справка о результатах работы отдела внутренних дел и прокуратуры Томского района по борьбе с пьянством в Томском районе за 9 месяцев 1985 г. По своей форме этот документ являлся сравнительным отчетом табличного типа, где приводились данные о состоянии борьбы с пьянством и алкоголизмом за соответствующие периоды 1984 и 1985 годов.

В разделе об усилении профилактической работы с лицами, злоупотребляющими спиртными напитками, значилось следующее (данные приведены выборочно): «Состоит на учете хронических алкоголиков: 1985 г. – 2 059; 1984 г. – 2 090; отобрано (так в тексте. – П. Н.) подписок о добровольном лечении: 1985 г. – 115; 1984 г. – 83; направлено на амбулаторное лечение: 1985 г. – 87; 1984 г. – 41; направлено в ЛТП: 1985 г. – 23; 1984 г. – 32» [11, л. 37].

Общая тенденция результатов работы медиков Томского района области давала основания для оптимизма. Однако еще оставались не до конца решенными проблемы совершения преступлений в состоянии алкогольного опьянения. Врачам, так же как и сотрудникам милиции и прокуратуры, приходилось иметь дело с их последствиями. Как отмечалось в цитированном выше документе, за отчетный период «количество преступлений, совершенных в нетрезвом состоянии, увеличилось со 175 (26 %) до 201 (40 %)» [11, л. 38].

Из доступных на данный момент архивных материалов можно установить, что существенную роль в реализации мероприятий антиалкогольной кампании непосредственно в Томске играли коллективы различных поликлиник и больниц. Как и в случае с партийно-хозяйственным активом, правоохранительными органами города и области руководители лечебных учреждений должны были планировать свою работу в этом направлении, подключать к ней своих подчиненных, вести учет и контроль за качеством и сроками исполнения.

В то же время приоритетом в реализации данных мероприятий пользовались медики – члены КПСС. Во всяком случае, именно на них возлагалась наибольшая ответственность за ход борьбы с пьянством и алкоголизмом в Томске. По этой причине отчетная документация о направлениях и ре-

зультатах «наступления на алкоголь» чаще всего готовилась по итогам работы первичных партийных организаций в больницах и поликлиниках Томска. Справедливости ради надо отметить, что не только врачи-коммунисты, но и беспартийный медицинский персонал системы томского здравоохранения должен был принимать самое активное участие в антиалкогольной борьбе.

В середине октября 1986 г. в Областной психиатрической больнице было проведено открытое партийное собрание. На нем среди прочего был заслушан доклад члена местного партийного бюро Н. К. Кушкиной об участии сотрудников больницы в работе Томского отделения Всесоюзного общества «Знание».

Ключевым моментом этого выступления стал анализ просветительско-профилактической работы сотрудников больницы среди населения города. Основной формой в данном случае становились публичные лекции томских психиатров. Всего за 1985 г. сотрудниками больницы в разных организациях города было прочитано 352 лекции, в том числе по противоалкогольной пропаганде – 119. За 9 мес 1986 г. было проведено 230 лекций, из них на антиалкогольную тематику – 90 [12, л. 122].

Кроме непосредственно борьбы с алкоголизмом и пьянством, темы лекций врачей-психиатров затрагивали самые широкие аспекты здорового образа жизни. К числу наиболее важных следует отнести вопросы, связанные с общей продолжительностью жизни и факторами, сопутствующими этому; о вреде курения и способах мотивированного отказа от этой пагубной зависимости; о роли отрицательных эмоций в жизни человека; о спорте как эффективном способе физического и душевного здоровья.

По мнению автора, все вышеперечисленное могло сыграть свою роль в личном выборе каждого человека, прослушавшего хоть одну из этих лекций. Было бы наивным полагать, что под влиянием услышанного потенциальный алкоголик немедленно бросит пить, заядлый курильщик – курить, подверженный гиподинамии – активно заниматься физкультурой и спортом. Важнее другое – подобное общение с медиком вне врачебного кабинета предоставляло по максимуму всю необходимую информацию, следовательно, давало реальную возможность личного сознательного предпочтения здоровья или саморазрушения. По сути это и было попыткой реализации одного из базовых медицинских принципов – болезнь лучше предупредить, чем лечить, профилактика в ряде случаев эффективнее медикаментозного и оперативного лечения.

Вместе с тем докладчик заострила внимание на том, что степень вовлеченности сотрудников больницы в профилактическую работу среди населения Томска не очень высока. Так, из 113 врачей больни-

цы немногим более 10 являлись активными лекторами-общественниками. Именно они осуществляли около 70 % объема работы по пропаганде здорового образа жизни и профилактике алкогольных заболеваний. Соответственно, оставшиеся 30 % работы распределялись на подавляющее большинство сотрудников Областной психиатрической больницы. Тем самым на одного врача больницы в среднем приходилась лишь 1 подготовленная и прочитанная лекция, что явно было недостаточно [12, л. 126].

Борьба с пьянством и алкоголизмом коснулась и самих томских медиков в том плане, что и в учреждениях здравоохранения фиксировались серьезные проблемы, связанные со злоупотреблением спиртным. Разумеется, нельзя вести речь о массовом распространении повседневного пьянства среди врачей. В противном случае это выглядело бы по меньшей мере как необъяснимое лицемерие. Скорее можно вести речь о неизбежном усилении трудовой дисциплины и повышенном внимании администрации томских больниц, клиник, медицинских кабинетов к зафиксированным случаям неприемлемого с точки зрения профессиональной этики поведения – появлению на рабочем месте в нетрезвом виде, связанным с этим прогулами и небрежном исполнении своих трудовых обязанностей. В распоряжении автора имеется на этот счет небольшая информация.

В декабре 1985 г. в Томской городской больнице № 3 было проведено очередное заседание местного партийного бюро. Один из пунктов повестки и был посвящен вопросу нарушения трудовой дисциплины в контексте антиалкогольной борьбы. С докладом выступила председатель профсоюзного комитета больницы Г. Н. Королева. По ее информации, за 10 мес 1985 г. 49 человек совершили прогулы, в результате чего было потеряно 233 человеко-дня. В вытрезвитель попали 7 человек (для сравнения: за отчетный период 1984 г. – 4 человека). К нарушителям были применены жесткие дисциплинарные меры – всем прогульщикам были уменьшены плановые отпуска на количество прогулянных дней, 10 человек были уволены по ст. 33 КЗоТ РСФСР «Расторжение трудового договора (контракта) по инициативе администрации» [13, л. 28].

К счастью, для большинства томских медиков участие в борьбе с пьянством, а следовательно и борьба за сохранение здоровья томичей и жителей области, было истинным проявлением гуманизма и лучших профессиональных качеств. Как показала практика, устное слово, беседа, да и просто предоставление необходимой информации на полосах местных газет были одним из распространенных способов профилактической работы.

По информационному охвату и воздействию на читателей пальма первенства принадлежала об-

ластной партийной газете «Красное знамя». Именно со страниц «Красного знамени» к томичам и жителям области могли обратиться руководители томской медицины, ведущие специалисты в системе томского здравоохранения.

В июне 1985 г. с материалом «Алкоголизм и туберкулез» в газете выступила главный фтизиатр области, кандидат медицинских наук О. Е. Шарбурова. Одна из центральных мыслей публикации сводилась к следующему: «... алкоголизм является ложем чахотки. Лечить от туберкулеза алкоголика очень трудно еще и потому, что пьяницы обычно небрежно относятся к советам и назначениям врача, преждевременно прекращают лечение, нарушают постоянно режим...» [14, с. 3].

В качестве меры противодействия туберкулезу среди алкоголиков выдвигалась необходимость создания специализированного лечебного учреждения. Причем отправка в него должна была осуществляться и на принудительной основе по решению суда. Строгий стиль текста мог заставить задуматься потенциальных клиентов лечебно-трудового профилактория (ЛТП): «Те, кого сюда направит народный суд, будут заняты трудом, полезным для общества. Если больной туберкулезом хочет выздороветь, он должен прежде всего отказаться от употребления спиртных напитков» [14, с. 3].

Свою точку зрения высказал в «Красном знамени» и заведующий кафедрой психиатрии Томского медицинского института, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач РСФСР Е. Д. Красик. Его публикация «Альтернативы нет» не столько ставила своей целью напугать и заставить задуматься злоупотребляющих спиртным, сколько обращалась к здравому смыслу сторонников трезвого образа жизни, необходимости подавать собственный пример. В наибольшей мере эффективность такого подхода могла быть востребована среди людей, профессионально связанных со сложной техникой, прежде всего транспортом. Как отмечал Е. Д. Красик, «только личный пример, профессиональная трезвость могут оказать положительный эффект на окружающих. В современных условиях работа водителя автотранспорта должна быть приравнена к работе пилота с соответствующими требованиями к его здоровью, умению точно реагировать на быстро изменяющуюся дорожную обстановку. 50 граммов водки, кружка пива повышают риск создания аварийных ситуаций в 7 раз, а 100 граммов – в 16 раз» [15, с. 3].

Таким образом, в течение первого периода активных антиалкогольных мероприятий томская медицина смогла получить ряд позитивных результатов, не избежав при этом и некоторых трудностей. За год-полтора до партийно-правительственных

майских решений 1985 г. томскими медиками был приобретен опыт организации и проведения лечебно-профилактической работы по снижению степени распространения пьянства и алкоголизма среди населения города и области в целом. По сути, это означало создание стартовой площадки для реализации более масштабных задач.

В период 1985–1986 гг. был отработан комплекс стандартных мер антиалкогольного характера. К числу положительных следует отнести проведение регулярных встреч врачей с трудовыми коллективами Томска и области, в ходе которых не только в монологичном, но и диалоговом режиме обсуждались проблемы развернутой в общегосударственном масштабе антиалкогольной кампании.

Вместе с тем кардинального изменения ситуации в лучшую сторону, судя по имеющимся газетным и архивным материалам, достигнуто пока еще не было. Несмотря на все усилия томских медиков, по-прежнему высоким оставался уровень потребления спиртного отдельными гражданами. Это влекло за собой неизбежное нарушение не только трудовой дисциплины, но и уголовного и административного законодательства. Не «пустовали» и

места в медицинских вытрезвителях и лечебно-трудовых профилакториях.

Активные выступления томских медицинских работников на страницах местной периодической печати в значительной степени расширяли воздействие на аудиторию в контексте борьбы с пьянством и алкоголизмом. Газета в данном случае выступала не только как предоставленная властью трибуна для соответствующей агитации и пропаганды, но и как информационно-справочное издание. Точные цифры, отражавшие как успехи, так и недостатки работы медиков, на взгляд автора, были более действенны, чем традиционные клишированные призывы к абстиненции в употреблении спиртного.

Один из базовых медицинских принципов «болезнь проще предупредить, чем лечить» стал шансом сделать свой сознательный выбор. В этом случае усилия медицинских работников Томска и Томской области на первоначальном этапе антиалкогольных мероприятий не пропали даром. Исходя из этого, можно констатировать, что тема участия томских врачей в общем оздоровлении населения представляется перспективной и оправдывает свое дальнейшее изучение.

Список литературы

1. Правда. 1985. 17 мая.
2. ЦДНИ ТО. Ф.80. Оп. 7. Д. 907.
3. За коммунистический труд. 1985. 4 апреля.
4. За коммунистический труд. 1985. 16 мая.
5. Заря Севера. 1985. 15 февраля.
6. Ленинская правда. 1985. 26 марта.
7. Северная правда. 1985. 4 июля.
8. Сельская правда. 1985. 8 августа.
9. Коммунист Севера. 1985. 28 марта.
10. Ленинская правда. 1986. 16 августа.
11. ЦДНИ ТО. Ф.607. Оп. 31. Д. 296.
12. ЦДНИ ТО. Ф.1089. Оп. 1. Д. 106.
13. ЦДНИ ТО. Ф.5432. Оп. 1. Д. 24.
14. Красное знамя. 1985. 27 июня.
15. Красное знамя. 1985. 25 октября.

Нестеренко П. Л., кандидат исторических наук, доцент.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.
E-mail: pavelnesterenko@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 03.02.2016.

P. L. Nesterenko

MEDICAL PREVENTIVE AND EDUCATIVE ACTIVITIES BY TOMSK HEALTH PROFESSIONALS BEFORE AND AT THE BEGINNING OF THE ANTI-ALCOHOL CAMPAIGN 1985

The article analyses the preparation, the course and the focal points of the medical countermeasures of anti-alcohol campaign in Tomsk before and after 1985. Special attention is paid to educative activities, propagandistic and health-related measures of the All-union and local party authorities aimed at forming a negative attitude to alcoholism among

the public. The paper considers both negative and positive outcomes of large-scale anti-alcohol measures, as well as the response of the part of the population to preventive and propagandistic measures. The archive materials of the Documentation Center for Contemporary History of Tomsk Region, as well as the information from the All-union, West Siberian and local periodicals provided the basis for the research.

Key words: *anti-alcohol campaign of 1985–1986, periodicals, Tomsk and Tomsk region, medical institutions, therapeutic and preventive measures.*

References

1. *Pravda*. 1985. May 17 (in Russian).
2. *Tsentr dokumentatsii noveyshey istorii Tomskoy oblasti (TsDNI TO)* [The Documentation Center for Contemporary History of Tomsk Region (DCCH TR)]. F.80. Op. 7. D. 907 (in Russian).
3. *Za kommunisticheskiy trud*. 1985. April 4 (in Russian).
4. *Za kommunisticheskiy trud*. 1985. May 16 (in Russian).
5. *Zarya Severa*. 1985. February 15 (in Russian).
6. *Leninskaya pravda*. 1985. March 26 (in Russian).
7. *Severnaya pravda*. 1985. July 4 (in Russian).
8. *Sel'skaya pravda*. 1985. August 8 (in Russian).
9. *Kommunist Severa*. 1985. March 28 (in Russian).
10. *Leninskaya pravda*. 1986. August 16 (in Russian).
11. *Tsentr dokumentatsii noveyshey istorii Tomskoy oblasti (TsDNI TO)* [The Documentation Center for Contemporary History of Tomsk Region (DCCH TR)]. F.607. Op. 31. D. 296 (in Russian).
12. *Tsentr dokumentatsii noveyshey istorii Tomskoy oblasti (TsDNI TO)* [The Documentation Center for Contemporary History of Tomsk Region (DCCH TR)]. F.1089. Op. 1. D. 106 (in Russian).
13. *Tsentr dokumentatsii noveyshey istorii Tomskoy oblasti (TsDNI TO)* [The Documentation Center for Contemporary History of Tomsk Region (DCCH TR)]. F.5432. Op. 1. D. 24 (in Russian).
14. *Krasnoe znamya*. 1985. June 27 (in Russian).
15. *Krasnoe znamya*. 1985. October 25 (in Russian).

Nesterenko P. L.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 643061.

E-mail: pavelnesterenko@yandex.ru